

Либаний. 1916: О контрактах
// Речи Либания. Т. II / С. Шестаков (пер.). Казань, 166-173.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com
<http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
Yaroslavl Demidov State University

Российская
Ассоциация
Антиковедов
Russian
Society of
Classical Studies

Научно-исследовательский и
образовательный Фонд
«Центр изучения
римского права»
Ярославский филиал
The Research and Educational Foundation
“The Centre for Roman Law Studies”
Yaroslavl branch

перейдутъ черезъ сына на отца ¹⁾, ни въ чемъ здѣсь не виноватаго, и это, полагаю, свойственно людямъ въ горѣ, при чемъ Олимпіи сулятъ восхитительную награду—сидѣть въ страхѣ, зная, что придется выслушать.

О контрактахъ (orat. XLIII).

1. Лучшія обстоятельства для той рѣчи, какую я собираюсь сейчасъ сказать, миновали, друзья. Дѣйствительно, настоящій совѣтъ слѣдовало бы изложить мнѣ вамъ въ писанномъ словѣ тогда, когда я впервые принимался здѣсь за обученіе. Но не убѣдивъ тѣми немногими словами, въ какихъ я прибѣгъ, я отказался отъ дальнѣйшей мысли объ этомъ и отъ составленія и изданія увѣщанія. Пеняя себѣ за то, что давно уже не сдѣлалъ этого, я выступаю съ выполненіемъ того, что было мною упущено. И желалъ бы, чтобы вы почтили мою рѣчь, внявъ моимъ уговорамъ, въ особенности когда въ томъ общая выгода, и моя, и тѣхъ, кто одобрятъ данную рѣчь. Мнѣ вы станете виновниками славы, себѣ самимъ—избавленія отъ великихъ золь.

2. Далѣе, если бы я, до сего дня, не продолжалъ питать въ каждому изъ васъ неизмѣннаго расположенія, но однимъ помогалъ бы, другимъ же противодѣйствовалъ, естественно и сейчасъ меня могли бы подозрѣвать въ томъ, что я не ищу общей выгоды, но пришелъ въ этому въ угоду нѣкоторымъ. Но такъ какъ, хотя многіе отцы предоставляли мнѣ распоряженіе въ выборѣ учителей, я нигдѣ не буду уличенъ въ предпочтеніи одному передъ другимъ, то справедливо было бы и сегодня вѣрить, что я приступилъ въ исправленію тѣхъ порадковъ, какіе мною усмотрѣны, по моей заботѣ о всѣхъ одинаково. То именно, что мнѣ нисколько не вредить, такъ какъ нѣтъ у меня соперника ¹⁾, а дѣламъ вашимъ, прочимъ, уже долгое время вредило, и если кто не остановитъ, будетъ продолжать вредить, должно быть прекращено этою рѣчью.

¹⁾ Татиана, срв. т. I, Введеніе, стр. LXIV слѣд.

²⁾ Cf. orat. I § 109, т. I, стр. 37; orat. LII § 31, т. I, стр. 300, 2.

3. Въ особенности же, если мое краснорѣчіе пользовалось благосклонностью судьбы и мнѣ дано было плыть при благопріятномъ вѣтрѣ, подобно стоявшимъ во главѣ толпъ юношей предшественникамъ моимъ, благоденствіе воихъ опредѣлялось множествомъ желавшихъ учиться, при такихъ обстоятельствахъ естественно было бы позаботиться о томъ, чтобы ни откуда не грозило ничего, способнаго нанести убытка. Но теперь, когда, какъ вы видите, дѣло тонетъ и на него устремляются всѣ вѣтры, если бы вы и очень желали, нельзя дѣйствовать необдуманно и въ неизбѣжномъ невыгодамъ прибавлять добровольный убытокъ. 4. Вѣдь вы знаете, что эти современные обстоятельства, то отношеніе, какое принадлежало нашему краснорѣчію, перенесли на другое, а то отношеніе, какое къ нему существовало, переносили на наше, вызвавъ большее расположеніе въ тому слову, коимъ менѣе восхищались, и въ свою очередь меньшее къ тому, которымъ увлекались больше, вѣрнѣе же внушивъ объ однихъ рѣчахъ мнѣніе, какъ о подателяхъ всякихъ благъ, а о другихъ, какъ просто на просто болтовнѣ и источникѣ трудовъ и нищенства. 5. Отсюда часты отъѣзды юношей и суда, уносящіяся по одному пути, въ Римъ, и рукоплесканія увозимыхъ ребятъ по поводу грядущихъ ожиданій. Таковы: власть, могущество, бравъ, пребываніе во дворцѣ, бесѣда съ императоромъ. Но очень немногимъ то плаваніе принесло пользу, такъ какъ для большинства, не принося никакого плода, оно вело къ нѣкоторому пониженію разума. Всеже ихъ влечетъ и они полны ожиданій и, чего еще не приобрѣли,—въ рукахъ у нихъ, и предметъ оцѣнивается по меньшему, а не подвергается испытанію по большому числу случаевъ. Такъ угодно демону относительно каждаго изъ двухъ словъ (т. е. греческаго и латинскаго). Вотъ почему мы приносимъ изъ школъ домой печаль, не будучи въ состояніи ничего дѣлать, кромѣ громкихъ сѣтованій на времена.

6. Но это—несчастье и мы стоимъ внѣ той причины, отъ которой происходитъ сказанное. Но кого станете винить въ отходахъ, отъ которыхъ ученіе падаетъ, какъ не самихъ себя? Или скажете, они приносятъ мало унынія? Развѣ не уходитъ иной, уязвленный въ сердце, если вчерашній ученикъ сегодня станетъ ученикомъ другого? Развѣ не теряетъ вкусъ завтракъ? Развѣ вечеромъ не овладѣваетъ смущеніе? Развѣ обѣдъ не горекъ? Не проводишь большей части ночи безъ сна?

На слѣдующій день развѣ не ненавистна каведра? Развѣ не ненавистно мѣсто занятій рѣчами, не вызываетъ подозрѣнія еще остающаяся часть учениковъ, дерзкимъ представляется отошедшій юноша, когда онъ нарочно, съ заносчивостью идетъ на встрѣчу недавнему учителю, забывъ обо всемъ, отбросивъ должное уваженіе, какое сквозило въ его взорѣ, преисполнившись нахальства по отношенію къ учителю, каждымъ дѣйствіемъ и позою стремясь оскорбить его, раздражаясь крикомъ, если кто напомнитъ ему о гонорарѣ, что и время у него даромъ потеряно, и ничего не знаетъ онъ, и ничего не слыхалъ, и поздно отошелъ, и нужно бы давно это сдѣлать, и что нѣтъ обычая платить за незнаніе? 7. Тѣми же криками раздражается отецъ передъ отцами, при чемъ оба, и сынъ, и отецъ, лгутъ, но все же дерзаютъ говорить, чтобы ихъ не считали недобросовѣстными въ уплатѣ гонорара. А учитель изъ себя выходитъ ¹⁾, помышляя о трудахъ, которые принялъ на себя и о томъ, какъ онъ не зналъ, что ввѣдряетъ знанія ²⁾ въ душу благодарнаго, и такъ вспоминая о гонорарѣ, онъ впадаетъ въ такія скорбныя чувства, но изъ страха передъ этими людьми скорбить молча, такъ какъ и говорить не можетъ ³⁾, а послѣ этого сидитъ, „снѣдая свое сердце“. А въ книгѣ и пищѣ, извлекаемой изъ нея, или не приступаетъ или тщетно, не будучи въ состояніи, какъ слѣдуетъ, напрячь свой умъ для своей выгоды. Такимъ образомъ его качества отъ этого понижаются. И вотъ, сверхъ потери гонорара, является и умственный упадокъ.

8. Старъ этотъ обычай отходовъ, но въ тѣхъ размѣрахъ, какъ сейчасъ, онъ не встрѣчался никогда. Въ юности своей я знаю двухъ или трехъ, такъ поступившихъ, при чемъ своимъ отходомъ они приобрѣли недобрую славу, отчего у нихъ замѣчался недостатокъ въ знакомыхъ и друзьяхъ. Вѣдь тотъ, кто проявилъ себя невѣрнымъ въ отношеніи къ своему учителю, предупреждалъ тѣмъ всѣхъ, что онъ не умѣетъ чувствовать привязанности. Прежде это было рѣдкостью, теперь же бываетъ часто. Отходы почти равны по числу числу дней. И можете встрѣтить однихъ и тѣхъ же лицъ, побывавшихъ

¹⁾ ἀποπνύομαι, срв. стр. 134. 104.

²⁾ οἰκοδομῶν, «созидая въ душѣ».

³⁾ Слв. ср. 833.

поочереди у всѣхъ, пока они не доходятъ до того, отъ котораго отошли сначала. Слѣдуетъ и второй обходъ, и третій, и въ отношеніи каждаго учителя нерѣдко то и другое, одинъ юноша уходитъ къ другому, а другой юноша является, оставивъ другого учителя. А тѣ, которые остаются до конца, остаются не безъ того, чтобы не внушать равныхъ опасеній, что поступать такъ же, такъ что и лучшіе ученики внушаютъ нѣкоторое огорченіе.

9. Какимъ же образомъ каждый могъ бы прочно сохранить за собою тѣхъ учениковъ, какіе у него есть? Если мы устранимъ уходы путемъ контрафтовъ и нельзя будетъ перебѣгать отъ этихъ къ тѣмъ, а отъ тѣхъ къ этимъ, вродѣ того, какъ бѣгаютъ по угламъ играющіе дѣти. Пусть всякій юноша знаетъ, что прекращена эта вольность уходовъ. Пусть узнаетъ то отецъ, узнаетъ мать, узнаетъ педагогъ. Теперь они всѣ являются хозяевами тѣхъ, кто сидятъ на каедряхъ, а когда состоится то, о чемъ я сказалъ, и они будутъ знать свое мѣсто и вмѣсто того, чтобы тѣмъ (учителямъ) стараться на нихъ смотрѣть, послѣдуютъ руководству тѣхъ, кому таковое предоставлено законнымъ порядкомъ. Будутъ пущены въ ходъ ремни, пущены въ ходъ и жезлы. Вѣдь сейчасъ у однихъ ихъ даже нѣтъ, у другихъ имѣются лишь для очистки совѣсти¹⁾, такъ какъ тѣ, кто къ нимъ прибѣгаютъ, отлично знаютъ, что, если будетъ воздана должная мѣра наказанія, онъ дѣлаетъ юношу ученикомъ другого. Если это могутъ вызвать удары, то тотъ же результатъ вызываетъ педагогъ, если его не задобривать. А задобриванье состоитъ въ томъ, что пододвигаютъ ему скамейку, даютъ денегъ, угощаютъ, во многомъ другомъ. Если стерпишь эти услуги, юноша остается у тебя, если не снесешь, слышишь объ отходѣ его. 10. И такъ не только вамъ можно будетъ посредствомъ контрафтовъ добыть себѣ свободу, но и юношамъ представится возможнымъ исправиться, такъ какъ, благодаря понужденію, имъ нельзя будетъ лѣниться. Вѣдь приходится, оставаясь, или имѣть желаніе трудиться, или быть къ тому приневоливаемымъ. И не воспрепятствуетъ ударамъ боязнь отходовъ. Теперь же одни—нерадивы, другіе не бранятъ

¹⁾ *ἀποσιούμαι* срв. *orat.* XLVIII § 4, vol. III pg. 430, 17, *orat.* LIX § 63, vol. IV pg. 239, 21, § 92 pg. 254, 7 etc.

ихъ, и одни—спать, другіе не будятъ, и одни дѣлаютъ проступки, другіе молчатъ, зная, что поступаютъ не по правдѣ, но находя внушенія опасными для себя.

11. Но возмутительно, скажутъ отцы, если относительно дѣтей имъ не будетъ предоставлено дѣлать, какъ имъ угодно, и если кто нибудь не позволитъ имъ передать сына, кому они хотятъ. Вѣдь и учителя назовутъ возмутительнымъ, если никто не позволитъ имъ разбирать, съ кѣмъ изъ юношей нужно заниматься и съ кѣмъ—нѣтъ. Есть у тебя сынъ. Ты хочешь, чтобы онъ усвоилъ умѣнье держать рѣчи. Много сидитъ учителей, испытанныхъ долгимъ временемъ, давшихъ опыты своего преподаванія въ лицѣ тѣхъ, кого они уже обучили. Избравъ изъ нихъ того, къ кому тебя склоняютъ твои соображенія, передавъ ему сына, предоставь ему тамъ оставаться.

12. А то вести къ одному, то къ другому, не вызывается высокимъ мнѣніемъ о послѣднемъ, но служить проявленіемъ неуваженія къ первому. И вотъ этотъ второй, чувствуя это, скажетъ тебѣ немного словъ и сдержанно, что онъ не самъ себя предложилъ для такой цѣли и что онъ не станетъ съ тобою оскорблять своего сотоварища по профессіи. А если ты повлечешь его въ судъ и станешь обвинять, у него не будетъ недостатка въ доводахъ и онъ приведетъ ихъ много и справедливыхъ, что не подобаетъ подобнымъ образомъ издѣваться, но, сначала обдумавъ, оставаться при своемъ рѣшеніи. 13. Что, дѣйствительно, они ведутъ ко второму не потому, чтобы онъ былъ лучше, то очевидно всякому. Вѣдь слѣдовало бы съ самаго начала справиться у людей, свѣдущихъ въ подобныхъ вопросахъ, а промахнувшись и поддавшись обману, слѣдовало бы тотчасъ предпринять второе. На самомъ дѣлѣ, спустя цѣлые годы, когда Горы выдвигаютъ на очередь вопросъ о гонорарѣ, тогда туманъ спадаетъ съ ихъ глазъ и они начинаютъ разглядывать, что лучше и что хуже, и утверждаютъ, что съ самаго начала были отвлечены съ должнаго пути, не потому, чтобы они думали, что обрѣли нѣчто лучшее, но съ тою цѣлью, чтобы подъ благовиднымъ предлогомъ забыть о долгѣ признательности и чтобы представлялось, будто они желали лучшаго. Признакомъ этого служитъ то обстоятельство, что многіе возвращались снова къ тѣмъ же учителямъ, отъ какихъ отошли, какъ отъ худшихъ. А между тѣмъ какъ же возможно, чтобы одинъ и тотъ же преподаватель былъ и

лучшимъ, и худшимъ? Это невозможно. Но полагаю, снова у второго прошелъ годъ и снова Горы и срозъ гонорара пере-мѣняютъ мнѣніе.

14. Но, влянусь Зевсомъ, подумаютъ, что, имѣя возможность, благодаря контрастамъ, не бояться, мы впредь будемъ вести курсы съ меньшимъ усердіемъ, такъ какъ нельзя будетъ переходить въ другое мѣсто. Но такое мнѣніе свойственно лишь тѣмъ, кто насъ не знаютъ. И сверхъ того, для того, чтобы убѣдиться въ нашемъ трудолюбіи, достаточно указать на то обстоятельство, что мы работаемъ и въ тѣ дни, когда можно быть празднымъ. Разумѣю тѣ, когда намѣстники собираютъ толпу то въ театръ, то въ гипподромъ, почитая эти дни, какъ таковыя, которые принесли какое ниб. благо государямъ. И такъ вѣстники влижутъ кличь, въ то время какъ толпа отправляется на эти развлечения, о которыхъ я сказалъ, и возвращается назадъ, мы же слышимъ то и, зная, что происходитъ, трудимся, хотя при желаніи намъ можно было бы не работать. При общемъ молчаніи это не вызвало бы отхода. 15. Кромѣ того, желаніе прибавленія учениковъ служило бы побужденіемъ къ труду, такъ какъ каждый желалъ бы, чтобы о немъ ходила выгодная молва, ради той пользы, какую принесутъ примѣры. Вѣдь ученики, вошедшіе въ славу, открываютъ путь и тѣмъ, кто еще не посѣщали школы. 16. Добавимъ къ тому еще вотъ что: слѣдовало бы, чтобы сыновья подвергались экзамену со стороны отцовъ, въ присутствіи однихъ, въ отсутствіи другихъ, причемъ они или сами могутъ судить, или привлекаютъ лицъ, способныхъ судить, и если усматриваются и въ юношахъ результаты нерадѣнія руководителей ихъ, пусть можно будетъ упрекать, осуждать, уличать, обвинять, и пусть онъ посадить, если хочетъ, сколько ему угодно, судей, присоединяя къ учителямъ нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, пусть подаетъ жалобу на нерадивца, представляя юношу. И если этого окажется достаточно, чтобы сдѣлать ревностнѣе избличеннаго, пусть онъ уходитъ, призванный нѣсколько мягкимъ и снисходительнымъ, а если перевѣсь получить рѣшеніе перевести юношу, сдѣлавъ это по приговору судей, пусть онъ оставитъ приговоръ въ силѣ. И пусть будетъ приписано, друзья: „Если кто будетъ уличенъ въ недостаточномъ усердіи въ занятіяхъ съ юношею, пусть онъ не считаетъ себя въ обидѣ, если кто ниб. найдетъ нужнымъ придти на помощь юношѣ“.

17. Итакъ для родителей, полагаю, будетъ достаточно этого, но, можетъ быть, иной изъ васъ, надѣясь черезъ отходы получить нѣсколько юношей, недоволенъ увѣщаніемъ относительно контрактовъ. Но ему слѣдуетъ имѣть въ виду не только то, что онъ получитъ, но и то, что и самъ, можетъ быть, лишится нѣсколькихъ тѣмъ же самымъ образомъ. А человѣкъ по натурѣ своей не такъ радуется прибытку, сколько скорбитъ о потерѣ. Такъ что же выгодище, ни радоваться этой утѣхою, ни горевать этого печалью, или жить въ томъ и другомъ, въ такой надеждѣ и въ такомъ страхѣ, и проводить дни и ночи въ душевномъ волненіи, стремясь къ одному, трепеща за другое? 18. И дѣйствительно, сейчасъ школы у насъ полны проклятій, учителей, обижаемыхъ учениками, призывающихъ на нихъ Еривній, твердящихъ о томъ, какую награду, за какіе труды они получили, а тогда ничего подобнаго не услышать ни одинъ изъ боговъ, такъ какъ будутъ устранены причины непріятностей. Итакъ, если онъ обманывается въ надеждѣ, пусть будетъ благоразуменъ, противопоставляя ей непріятность потери, и, если хочетъ обезпечить себя противъ тѣхъ испытаній, какимъ подвергался, сперва пускай приметъ во вниманіе, что и самъ сдѣлалъ, затѣмъ, если находитъ, что еще чего ниб. недостаетъ въ отношеніи справедливости, признавъ, что елину свойственно отпускать подобныя обиды, пусть переносятъ ихъ и не считаетъ ни примирителя хуже тѣхъ, кто подзадориваетъ, ни софиста—посредника¹⁾, ни старшаго—младшихъ.

19. Уже долгое время вы испытывали войну и междоусобице. Теперь воспользуйтесь опытомъ единомыслія и дружбы. Можетъ быть, вамъ, дѣйствительно, можно будетъ прекратить нынѣшніе плачи, съ переменною вашихъ обстоятельствъ. А плачи эти вотъ каковы: „Мнѣ слѣдовало бы заниматься земледѣліемъ, говоритъ одинъ, „плавать“—говоритъ другой, тотъ указываетъ одну, этотъ—другую профессию, третій—службу у правителей. И каждый разражается жалобами на свою бѣдность въ настоящемъ и заявляетъ, что отъ каждаго изъ тѣхъ занятій доходъ его былъ бы больше. На это плачутесь вы, когда приходите ко мнѣ въ курію послѣ занятій. И въ

¹⁾ *προσαγωγός* cf. т. I, стр. 347, 1.

лицо другъ друга вы не злословите, но уже послѣ завтрака прочую часть дня тратите на то, одни, сидя среди адвокатовъ, другіе среди воиновъ, третьихъ можно видѣть на пути ихъ домой ненавистически отзываются о людяхъ своей профессіи. А поводъ ненависти, можетъ быть, и что ниб. другое, но самый сильный—отходы.

20. Итакъ, если бы мнѣ представлялась возможность исцѣлить все, я сдѣлалъ бы это. Но такъ какъ не предвидится исправленія большинства, я останавливаю то зло, какое по силамъ мнѣ прекратить. И вдумайтесь, ради Зевса, какими вмѣсто какихъ вы будете, когда будетъ искоренена главная причина раздраженія. Вы будете съ большею благосклонностью смотрѣть другъ на друга, будете лучше отзываться другъ о другѣ. А тѣмъ, кому вы теперь поддались, скажете нѣчто болѣе независимое. Перестанете вы считать счастливыми людей, избравшихъ прочіе жизненные пути, можно будетъ вамъ прогнать тѣхъ, кто заявляютъ, что жаждутъ краснорѣчія, а дѣтей влекутъ въ безпечности, у нихъ уже не будетъ того средства, коимъ могутъ они уязвить негодующихъ на ихъ дерзость.

21. Итакъ, сдѣлавъ этотъ день началомъ болѣе сносныхъ условий, приступимъ къ контрактамъ, и если найдемъ ихъ такими, какъ я сказалъ, будемъ ихъ держаться, если же не такими, пусть восторжествуетъ то, что внушить дѣйствительность.

Къ Поликлу (orat. XXXVII F=XXXVI R).

1. Всякому, вѣроятно, очевидно, что должна быть какая ниб. причина, уничтожившая наше знакомство и твои ежедневныя посѣщенія меня послѣ полудня. И чтобы люди не доискивались, отъ чего это произошло, и не трудились строить своихъ догадокъ, я желаю раскрыть причину эту, каковая, полагаю, не покажетъ, чтобы я былъ человѣкомъ низкимъ, но что иной кто-то, пожалуй, былъ не безупреченъ.

2. Когда у насъ происходили бесѣды о царствованіи мудрѣйшаго Юліана и я утверждалъ, что оно было достойнымъ восхищенія, такимъ, какимъ естественно быть царствованію такого мужа, ты, очевидно, не радъ былъ слышать это,